

"Трижды! Я дам тебе втрое больше серебра! Отдай его мне..." Ради того, чтобы заполучить пурпурный гриб-трутовик, Ду Юйди не колеблясь, удвоила цену! Пятисотлетний пурпурный гриб-трутовик обладал высокой ценностью, поэтому "Сяньлифан" оценил его в 50 000 лянов! Изначально она просто проходила мимо, решила заглянуть, но неожиданно увидела сокровище, которое ей крайне необходимо. Увы, у нее не было столько денег! 50 000 лянов... втрое больше - это 150 000! Сто пятьдесят тысяч лянов - не такая уж маленькая сумма... Ду Юйди снова застыла в сожалении: почему она не упомянула имя своей двоюродной сестры и не велела доставить вещи в особняк принца? Теперь этому мерзавцу досталось бы подешевле. Заметив, что та полна решимости заполучить гриб, острый блеск в глазах Цин Луои, как у феникса, мгновенно погас, она слегка улыбнулась и медленно сказала: "Если ты не продашь его, то предложи мне в десять раз больше, и я заплачу тебе в десять раз больше". Ду Юйди от злости еле дышала, закусил губу и обернулась к Чу Исю, чей взгляд был непредсказуем, но он был постоянно устремлен на Цин Луои, словно он думал о чем-то, не собираясь заступиться за нее. Ее одолела тоска. Зная характер своей двоюродной сестры, та в публичном месте ни за что не позволила бы ей грабить, поэтому ей пришлось сдерживать злость и продолжить: "Тогда как ты можешь продать его мне?" Цин Луои нахмурилась. Она немного выше Ду Юйди, и стоя рядом, она была на голову выше той, что позволяло ей смотреть на нее несколько снисходительно: "Хе-хе, девчонка, ты неужели не понимаешь, что я имею в виду? Я уже высказала все предельно ясно? Этот пурпурный гриб-трутовик нужен мне, поэтому я не продам его!" Если бы не то, что она двоюродная сестра Чу Исю, опасаясь потерять лицо и привлечь к себе его внимание, она бы тайком послала кого-нибудь проверить ее... Давно бы ушла, зачем ей столько времени тратить на нее. Ду Юйди стиснула зубы от злости, в глазах мелькнуло безжалостное выражение, но прежде чем его заметили, оно быстро исчезло, и тонкие руки, спрятанные в рукавах, крепко сжались. "Сестра, раз эта девушка тоже хочет пурпурный гриб-трутовик, давайте поднимемся вверх и посмотрим. Не обязательно пурпурный. В "Сяньлифан" так много грибов-трутовиков, ты можешь выбрать что-нибудь...". Глядя на девушку, которая полностью игнорировала его, в глубине глаз Чу Исю заиграл интерес. Уголки холодных губ ненадолго приподнялись, словно вспышка цветка эпифиллюма, слишком короткий и быстрый, чтобы люди смогли это заметить, и исчез так же быстро. Он уже понял, что у девушки нет духовной силы... и не представляет, зачем она берет этот пурпурный гриб-трутовик, напичканный духовной силой, по такой высокой цене. Или же он нужен ей вовсе не для нее, а для старших в ее семье? Подумав об этом, он не стерпел, чтобы его двоюродная сестра продолжала мучить ее, поэтому позвал ее. Ду Юйди еще сильнее расстроилась, услышав его слова, но под взглядами всех присутствующих, ей пришлось отступить, наблюдая, как Цин Луои спокойно проходит мимо нее, ее изящная фигура сияет. В ее глазах мелькнула дикая аура, и никто не обратил внимания, как она незаметным движением пальца внезапно направила на Цин Луои ничтожную духовную силу. У Цин Луои было немного духовной силы, но в современном мире она была культиватором, который прорвал уровень врожденного. Ее пять чувств были чрезвычайно острыми, и внезапные незначительные колебания дали ей понять о надвигающейся опасности, она снова скосила взгляд. Глаза Ду Юйди хитро блестели, сердце Цин Луои дрогнуло, она внезапно закричала, пошатнулась и оказалась на грани падения с лестницы... "Девушка, осторожно!" Чу Исю на мгновение опешил, затем словно понял что-то в своем сердце, быстро взглянул на свою двоюродную сестру и протянул руку, чтобы поддержать Цин Луои. Но Цин Луои, пыталась стабилизировать тело, качаясь из стороны в сторону, и ее руки мелькали в воздухе. Она не схватила его за руку, а ее рука задела руку его двоюродной сестры. "Наглость, что ты делаешь, убирай руки от меня!" Ду Юйди с отвращением уставилась на пошатывающуюся Цин Луои, на ее красивом лице мелькнул холод, и она гневно закричала. В темных пронизательных глазах Цин Луои быстро промелькнул хитрый блеск, и рука, державшая ее за запястье, не только не отпустила, а сжала еще сильнее. Ду Юйди еще больше разозлилась. Как только она собралась применить силу, чтобы сбросить ее... внезапно она почувствовала, что ее рука онемела, и духовная сила в ее

теле будто застыла, она больше не могла двигаться. Ее охватил ужас, глаза расширились и, будто невидящая, смотрели на Цин Луои, в ее голосе звучала паника: "Отпусти меня... отпусти меня скорее, что ты делаешь, отпусти меня..." В то же время, с тревогой крича, она протянула другую руку. У нее не было духовной силы, она действовала инстинктивно, сильно толкнув Цин Луои, хотела оттолкнуть ее от себя, лучше бы та упала с лестницы... В идеале, чтобы упала и смертью смертью. Только вот лестница здесь всего на несколько ступенек, может оказаться сложно смертью смертью упасть... Цин Луои моргнула, видя ситуацию, холод промелькнул в ее глазах, рука, державшая ее за запястье, еще сильнее сжала, а паника на ее лице была еще сильнее, чем у Ду Юйди. Ду Юйди в панике протянула другую руку, чтобы толкнуть ее, и она тоже быстро протянула другую руку, казалось бы хаотично, но очень точно схватила ее руку, которая только что хотела оттолкнуть ее, и опустила ее вниз. В миг они оказались в объятиях. Видя, что она вот-вот упадет с лестницы, Чу Исю опешил, но не отпустил руку Цин Луои, а сжал ее еще сильнее. "Тень!" Он поднял брови и легко приказал со стороны. Чёрная и прямая фигура, словно дым поднимаясь, вдруг выйти из окна, как раз вовремя подхватив падающее тело Ду Юйди. Как только ее поддержали, чтобы она остановилась, черная тень отсалютовала Чу Исю, а затем исчезла как дым. Сердце Ду Юйди бушевало, и она никогда не думала, что может упасть с лестницы. Если бы не тень, пришедшая вовремя, боюсь, она действительно упала бы на землю, потеряв лицо... Тогда эти люди из "Сяньлифан" не знаю, как бы смеялись над ней. Стиснув зубы, она подняла голову и увидела, что двоюродная сестра сверху все еще обнимала женщину, и в глазах женщины был явный оттенок сарказма. Qi и кровь в моем сердце бушевали еще сильнее, я сделала несколько глубоких вдохов, затем временно подавила гнев в моем сердце и сказала с обиженным лицом: "Двоюродная сестра.... Она, она меня толкнула!"